Гарри шёл за девушкой, нервно вращая в руках палочку. Его беспокоила предстоящая схватка... Куда ему до взрослой волшебницы? А вдруг эмоции у Фарли взыграют, одержат верх над рассудком, и она захочет отомстить ему за всё? Неужели только ради этого она и согласилась обучать его? Ему вспомнилась дуэль с Волан-де-Мортом... Хотя девушка и должна быть намного слабее Тёмного Лорда, но всё же... Нет, теперь всё будет по-другому: он будет готов и бдителен!

Гарри не хотелось показать себя слабым или неумелым магом перед ней. Они вышли из дома и, пробираясь через давно непаханное поле, отошли от коттеджа подальше, метров на триста, подойдя вплотную к высокому металлическому забору, что прилегал к лесу. Свет сочился сквозь шелестящие кроны деревьев, и было по-утреннему свежо. Умиротворение природы никак не соответствовало сосредоточенному настрою Поттера. Оглянувшись на просеку, которую Фарли прорубила в зарослях, плавно взмахивая палочкой, словно бы кося ею мешающую проходу траву, Гарри увидел, что дом теперь скрывали кустарники и одинокие деревья. Можно было не беспокоиться, что шальные заклятия попадут куда не нужно.

Девушка остановилась, очередным взмахом палочки очищая территорию от оставшейся растительности, чтобы она не мешала двум волшебникам. Благодаря усилиям Фарли получилась относительно ровная окружность диаметром метров двадцать.

— Готов? — звонким голосом спросила она, предвкушающе и одновременно настороженно наблюдая за ним. Гарри быстро кивнул, ещё крепче сжимая палочку. — Начали!

В него сразу полетел красный луч. Едва успев отбить его Щитовыми чарами, Гарри пришлось отклоняться ещё от одного заклятия, а потом от металлических цепей, что Фарли создала прямо из воздуха. Громко дребезжа и позвякивая, те стремглав бросились на него, пытаясь заковать ноги. Мальчик взмахом палочки отбросил их от себя и пригнулся, пропуская над своей головой жёлтый луч. Девушка сразу взвинтила скорость поединка, и Гарри еле успевал защищаться или уклоняться от стремительно летящих из её палочки заклинаний, причём все заклятия девушка посылала молча, не издавая ни звука. Об ответном нападении не было и речи: он пытался сосредоточиться на защите. Мальчик кружил по рыхлой земле, сбоку что-то горело, а силуэт напротив него отправлял в него одно заклятие за другим, не давая ему опомниться. Так долго продолжаться не могло. И в какой-то момент он просто не успел среагировать: луч угодил ему в живот, выбив весь кислород из лёгких, подбросил его на полметра в воздух, а затем немилосердная гравитация обрушила мальчика на землю.

— Что-то как-то слабенько, Поттер, — раздался сверху голос.

Гарри с трудом поднялся на ноги, инстинктивно вытянув левую руку в защитном жесте. Девушка, стоящая в метрах пяти от него, направляла палочку в его сторону, но не думала пока нападать.

— Ты колдуешь без слов, — с трудом произнес он. Живот словно горел от удара заклинания и весьма сильно болел. Руки, которые он выставил перед собой, чтобы защитить лицо от приземления, были в земле. Кустарник сзади него весело потрескивал, ярко горя тёмно-лиловым от попадания магического огня и даже не думал затухать.

— Да, — самодовольно подтвердила девушка. — Невербальная магия.

— Из-за этого я не знаю, какие ты посылаешь заклинания и не успеваю от них защищаться, — Гарри шагнул ближе к ней, убирая руку от болящего живота.

«Не время жаловаться» — мелькнула мысль. — «Я сам виноват: слишком слаб».

— В этом и смысл невербальной магии. — У девушки покраснело лицо, глаза блестели, а грудь быстро вздымалась при дыхании, ноздри трепетали. Ей явно понравилось то, как она справилась с Гарри, и хотелось ещё.

— А как я тогда научусь, если не понимаю от чего именно я защищаюсь? Ты можешь колдовать, произнося заклинания вслух?

— Давай попробуем, — легко согласилась девушка.

***

Дуэли продолжились и в этот день, и в последующие. Он проигрывал. Раз за разом в их учебных поединках он не мог справиться с ней, не мог никак даже удержать свою глухую оборону. Фарли просто проламывала её, словно ледокол — хрупкий лёд. Она была неудержима. Банально знала больше заклинаний, быстрее ориентировалась, когда их надо применять, и использовала разные атакующие стили, то засыпая Гарри заклятиями так быстро, что он не успевал отбивать их все, и был вынужден прыгать и уворачиваться, и, в конечном счёте, ошибаться, пропуская одно или сразу два проклятия, то трансфигурировала из воздуха различные атакующие предметы, которые скопом набрасывались на бедного мальчика. Палочка была словно продолжением её руки, которая неуловимо мелькала, иногда сливаясь в движении. Так она ещё и реагировала в бою намного быстрее Гарри, потому что привыкла с детства применять магию и колдовала чуть ли не на уровне инстинктов. А, может, дело было в том, что мальчик слишком много времени провел в тёмном и тесном чулане, поэтому ему было сложно ориентироваться в динамической обстановке, и он банально не успевал за ней? Но в квиддиче Гарри чувствовал себя, словно рыба в воде, хотя там надо реагировать не менее быстро.

Его разрешение на учебные поединки дало Фарли куда больше возможностей для применения магии против мальчика, причём она не стеснялась быть жёсткой и причинять Гарри боль, поэтому с каждой дуэли он возвращался в синяках и ссадинах, но никогда не жаловался. Поттер так уставал, что ему было уже не до Волан-де-Морта — хорошо бы добраться до ванной и полежать в ней, отдыхая и отмокая. А потом поискать заклинания, что применяла девушка. Хотя пару раз Гарри ухитрялся отбиваться от Фарли некоторое время, но та не стыдилась использовать трансгрессию и перемещалась к нему за спину и обезоруживала.

В первый раз, когда такое произошло, Гарри вообще не успел понять, что случилось. Две минуты боя он как-то держался, потом, увернувшись от одного заклинания и, отбив враждебно заколдованного ворона, летящего прямо на него, услышал резкий хлопок на том месте, где стояла девушка. Бросив взгляд, он увидел, что там никого нет, но ничего не успел сообразить, как новый хлопок раздался сзади, уже у него за спиной, а когда Гарри стремглав попытался обернуться и одновременно отпрыгнуть в сторону, его моментально настигло очередное заклинание, и он рухнул на землю, парализованный с ног до головы. Всё это случилось менее чем за секунду.

Затем девушка, не особо торопясь, сняла оцепенение, и он сумел подняться на ноги и прийти в себя. На его последующее возмущение таким неспортивным поведением, Фарли парировала тем, что почти все взрослые волшебники обладают возможностью трансгрессировать, и надо уметь этому противостоять. Гарри сразу загорелся этому научиться , но девушка отказалась, говоря, что не сумеет обучить его и не знает, что делать, если с ним случится расщепление.

Мальчик узнал, что это явление, при котором волшебник вследствие неудачной трансгрессии — а скорее всего первые его попытки такими и будут — не может перенести своё тело полностью и расщепляется на части, оставляя фрагменты своей одежды или тела на прежнем месте.

Однако Гарри через некоторое время заметил, что после множества моментальных скачков девушка сама немного теряется в пространстве, и это давало ему время реагировать и отбивать её заклинания. Но это преимущество вскоре сошло на нет, так как дуэли были полезными не только для Гарри, но и для Фарли, которая тоже развивалась и научилась быстро ориентироваться в пространстве после перемещения и атаковать сразу же, не теряясь и ни на миг не отвлекаясь на неприятные ощущения после перемещения.

К его ужасу, никакой защиты против мгновенно скачущей по всему полю Фарли не существовало. Антитрансгрессионное заклятие, которое Гарри нашёл в книге вечером после дуэли, даже сама Фарли не могла поставить, что уж говорить про Поттера.

Эти дуэли показали Гарри, что сражаться с ней на равных он не может. На полноценное обучение заклинаниям, которые она применяла против него, уже не хватало сил: после таких утренних дуэлей он просто валился с ног и спал до обеда, и садился за книги лишь к вечеру, когда Фарли уже давно была у себя дома.

В один из таких визитов, Джемма поделилась новостями про Уизли. Причём девушка начала издалека.

«Неужели она всё ещё думает» — мелькнула у Гарри мысль при этом, — «что это я убил Джинни? После моего признания насчёт Волан-де-Морта и дневника, неужели она не догадалась, что было на самом деле?»

По словам Фарли, она отправилась в Хогвартс для поиска информации про Реддла. Девушка выяснила, что Министерство всё же сообразило, что студенты Хогвартса ещё не сдали СОВ и ЖАБА, поэтому скоро им объявят о дате экзаменов и о месте их проведения. Пользуясь подготовкой к экзаменам как поводом, девушка в последнее время довольно часто посещала школьную библиотеку. Разговорившись с мадам Пинс, она выяснила, что прибывшие в Хогвартс мракоборцы там и остались, день за днём то ли обыскивая школу, то ли патрулируя её. Директор Дамблдор был восстановлен в должности: после того, как все узнали о похищении дочери Артура Уизли, попечительский совет обратился к Дамблдору с просьбой вернуться на пост. Более того, это несколько пошатнуло позицию Люциуса Малфоя, настаивающего на отставке директора, и теперь многим казалось, что трагедия как раз и произошла из-за отсутствия Дамблдора, ведь никакой альтернативы Малфой не предложил. Это всколыхнуло вялую политическую полемику в «Пророке», придав ей новые силы. Ещё и профессор Локонс, со слов Пинс, покинул школу по неизвестной причине.

«Ошеломляющие новости», — подумал Гарри. — «То, что вернулся Дамблдор — это очень хорошо. Но вот Наследника Слизерина и тело Джинни они вряд ли найдут».

Но самое главное произошло дальше. Фарли всё же нашла Тома Реддла. Гарри с нетерпением разглядывал фотографию, которую девушка незаметно скопировала из одного из альбомов выпускников школы в библиотеке. Он сразу нашел на ней того, с кем бился в кабинете несколько недель назад, кто признался в убийстве Уизли, использовал на нём Круциатус... Всё такой же молодой парень, слизеринский галстук и значок старосты... Он с ненавистью вгляделся в лицо своего мучителя.

— Что ты про него узнала? — отрывисто спросил он.

— Ничего. Ровным счётом. Это совершенно обыкновенный староста, ничего выдающегося, — покачала девушка головой. — Но знаешь, что случилось именно в то время, когда он обучался в школе? Была открыта Тайная комната.

Это подтверждало его мысли, поэтому Гарри лишь кивнул на её слова, внимательно разглядывая на фотографии остальных волшебников и волшебниц. Что-то ему казалось знакомым, но он не мог понять кто или что именно. Он перевернул фотографию. На обороте значилось: «Выпуск факультета Слизерина, Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс. 1945 год». И имена тех, кто были на фотографии. Он отыскал имя Реддла. Том Марволо Реддл. И всё. Так что его беспокоило? Он принялся читать остальные фамилии: Лестрейндж… Эйвери… Орион Блэк! Где-то он уже читал про него. Гарри метнулся к столу, где были разбросаны прошлые снимки и выудил из их числа фотографию Блэков. На ней по левую руку от Волан-де-Морта стоял уже куда более взрослый Орион Блэк.

— Смотри, — потрясая обеими карточками, возбуждённо сказал он Фарли, — Реддл учился с этим Орионом! И на фотографии с выпуска, и на этом снимке 1963 года они стоят рядом. Они друзья! Это доказательство, что Волан-де-Морт и Реддл один и тот же человек!

— Возможно… — Казалось, Фарли что-то беспокоит. — Мне тоже пришла такая мысль в голову, но категорически такое утверждать не возьмусь. Главный аргумент — это то, что так утверждал сам владелец проклятого дневника, а таким опаснейшим штукам верить нельзя, понимаешь? Определённо, я думаю, стоит относиться, как минимум, со скептицизмом и доверять лишь твёрдым фактам. Не думаю, что он… выжил. Возможно, это всего лишь обычный ученик, знакомый с Блэком и никак не связанный Сам-Знаешь-С-Кем…

— Хм, — протянул Гарри, проницательно глядя на девушку, — тебя что-то другое беспокоит, ведь так?

— Да, но об этом чуть позже. Смотри, что я ещё нашла для тебя. — Она протянула ему ещё одну фотографию. Взяв её, Гарри увидел молодых волшебников, но уже в форме Гриффиндора. Он перевернул карточку, чтобы посмотреть оборот. Питер Петтигрю, Римус Люпин, Сириус Блэк, Джеймс Поттер, Лили Эванс… Это его родители! Он быстрее перевернул обратно. Они стояли в окружении других волшебников в школьных мантиях. Худой кареглазый юноша с чёрными взъерошенными волосами…

«Папа…»

Он то дружески обнимался, весело смеясь, с обаятельным черноволосым парнем с залихватской, даже изящно небрежной, причёской, то заговорщически переглядывался со стоящей рядом очень красивой девушкой с густыми, тёмно-рыжими волосами и миндалевидными ярко-зелёными глазами…

«Моя мама…»

Это фотография с их выпуска. Он прикипел к их лицам, словно пытаясь впитать их и запомнить навсегда. У него защемило сердце. Как же ему их не хватает!

— Спасибо, — тихо произнес Гарри. До этого он не видел своих родителей. Гарри обратил

внимание, что они все стояли чуть-чуть в стороне от других школьников с их факультета, словно отдельная группа близких друзей.

— А насчёт моего беспокойства… Это касается семьи Уизли, — торопливо начала Фарли. — Я думаю, что тебе стоит знать. В «Пророке» написали, что семья Уизли выиграла денежный приз и теперь отправляется в Египет. Якобы для того, чтобы восстановить здоровье после того трагического происшествия с их дочерью. Но… Я в замке… То есть в школе видела миссис Уизли… Видок у неё ещё тот. Со слов мадам Пинс, Уизли живёт в замке, днём ходит вместе с мракоборцами в надежде всё же найти свою дочь, а ночует в больничном крыле, так как профессора переживают за её здоровье. — девушка фыркнула. — Представь, она до сих пор не потеряла надежду. Ещё… Ещё она носит с собой волшебные часы, которые показывают месторасположение всех членов её семьи. Когда я неслучайно — так как хотела на неё взглянуть — встретила её в коридоре, то она мне очень долго твердила, что её дочь жива. Оказывается, она как заведённая, всем твердит об этом. Рассказывает, что сначала часы показывали состояние её дочери «в смертельной опасности», но сейчас стоят на «потерялась». Если бы случилось самое худшее, то стрелка с именем её дочери бы исчезла. А значит, она жива и её просто надо найти. Якобы она просто заблудилась в замке. Как я сказала: видок у Уизли был явно сумасшедший. Вот кому путешествие в Египет пойдёт на пользу. Но она не хочет покидать замок.

Фарли протянула Гарри «Ежедневный Пророк» с чёрно-белым снимком и статьёй:

«Сотрудник Министерства Магии выиграл главный приз.

Артур Уизли, глава Отдела по борьбе с незаконным использованием изобретений маглов, выиграл Главный приз, который ежегодно разыгрывает газета «Ежедневный Пророк».

— Мы собираемся с сыновьями в Египет. Там мой старший сын работает ликвидатором проклятий в местном отделении банка «Гринготтс», — сообщил нашему корреспонденту растроганный мистер Уизли. Как вы знаете, семью Уизли постигла болезненная утрата и ради реабилитации они собирались на отдых. Вся редакция «Ежедневного Пророка» выражает полную поддержку семье Уизли. Они проведут в Египте месяц и вернутся к началу учебного года. Так что на момент выхода статьи они должны были уже покинуть Англию».

Гарри не мог не заметить, что в газете не раскрывалась, какая именно утрата постигла семью его несостоявшегося друга, а имя Джинни вообще отсутствовало. Также не упоминалась и их сумасшедшая мама. Но мальчик с болезненным интересом разглядывал живое фотографию: вот они, все семь Уизли стоят на фоне огромной египетской пирамиды. Хотя видно, что, несмотря на бравурный тон в газете, у них чуть ли не похоронное настроение: застыли, словно статьи. Совсем не двигаются и радостно не машут, как обычно ведут люди на подобных фотографий. Высокий с залысинами мистер Уизли, окружённый пятью его хмурыми сыновьями, казалось, ещё больше постарел и обзавелся морщинами. Близнецы с какой-то злостью смотрят со фотографии; ещё один волшебник высокого роста, худощавый, рыжие волосы собраны в «конский хвост», он смотрит куда угодно, но не в камеру, и лишь Перси Уизли собран, лицо спокойное, хотя черты лица заострились. В центре стоял длинный, нескладный Рон — Гарри сжал губы, испытывая смешанные чувства — и держал отца за руку, то ли в качестве поддержки, то ли ища защиту. Гарри обратил внимание на шевеление на его плече. Присмотревшись, он хмыкнул и отложил фотографию. Всего лишь крыса.

Примечания:

Питер Петтигрю, Римус Люпин, Сириус Блэк, Джеймс Поттер, Лили Эванс https://radikal.ru/big/3azisr4rpymrc

https://d.radikal.ru/d21/2102/5c/6e43b41a71a8.jpg

https://c.radikal.ru/c24/2102/f4/50f627fa136c.jpg

Лили Эванс https://c.radikal.ru/c18/2102/ad/b92e538496cb.jpg

*полное интервью Артура Уизли, когда ему вручили выигрыш и выразили соболезнования в редакции Пророка: Да, большое спасибо вам. Я думал, что часть суммы уйдёт для Мунго, хотел чтобы Молли прошла курс лечения. Но она не хочет покидать школу, надеется на то, что наша дочь найдётся. После моего разговора с профессором Дамблдором, мы решили, что она будет наблюдаться у мадам Пофри, куда, если будет нужно, будут вызываться специалисты из Мунго. Так Молли будет в замке, заодно и под присмотром. Хотя я хотел съездить все вместе к моему сыну в Египет. Все вместе… но моя дочурка, моя Джинни… - он расплакался. Через некоторое время, после того как его успокоил Чарли и корреспондент Пророка. - Я уже потерял надежду. Молли из-за этого пришла в ярость. Но… Я не знаю, что делать… Билл уговорил меня съездить с моими сыновьями с ним в Египет. Он там работает ликвидатором проклятий в местном отделении банка «Гринготтс». Это всяко лучше, чем возвращаться в мёртвый дом…

http://tl.rulate.ru/book/52529/1327110